

СЕРИЯ НОВЫХ КЫПЧАКСКИХ ИЗВАЯНИЙ ИЗ САРЫ-АРКИ

Л. Н. Ермоленко*, Ж. К. Курманкулов

SOME NEW QIPCAQ STATUES FOUND IN SARY-ARKA

L. N. Ermolenko, Zh. K. Kurmankulov

**Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации: ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Соглашение 14.В37.21.0954; Государственное задание НИР, регистрационный № 01203263112*

В статье вводятся в научный оборот обнаруженные на территории Сары-Арки (Казахский мелкосопочник) 9 изваяний кыпчакской группы (середина IX – начало XIII в.), 6 из которых найдены в составе культовых сооружений-«святилищ», остальные – вне археологического контекста. Анализируются иконографические особенности публикуемых изваяний, выявляются факты сходства кыпчакских и половецких изваяний, значимого для решения проблемы происхождения половецкой скульптуры, поднимается вопрос о природных факторах, вызывающих вертикальное перемещение изваяний, в частности, фактора морозного пучения – выталкивающей силы промерзающего грунта.

The paper introduces 9 Qipcaq statues (middle 9th – early 13th centuries) newly found in Sary-Arka (Kazakh low mountain land), 6 of them having been found as parts of ritual structures, ‘sanctuaries’. Iconographic features of the published statues are analyzed; similarities between Qipcaq and Polovtsian statues, which are relevant for solving the problem of Polovtsian sculpture origins, are revealed. Besides, the paper raises the question of natural factors forcing the statues upwards, in particular, the force of frost heave.

Ключевые слова: кыпчакские изваяния, Сары-Арка, половецкая скульптура, природные факторы.

Keywords: Qipcaq statues, Sary-Arka, Polovtsian sculpture, natural factors.

Изваяния кыпчакской группы относятся к памятникам средневековой кочевнической скульптуры западной части азиатских степей. Вариативность иконографии изваяний и разнообразие конструкций связанных с ними «святилищ» делает актуальным введение в научный оборот новых памятников, которые могут уточнить или изменить научные представления об этом самобытном культурном феномене. В результате полевых исследований 2011 г. на территории Карагандинской области выявлены и документированы восемь кыпчакских изваяний: семь – в Шетском районе и одно, связанное со «святилищем» оригинальной конструкции, в Улутауском районе. Еще одно непаспортизованное изваяние изучено в 2012 г. в Шетском археолого-этнографическом музее.

Изваяния, найденные в *Шетском* районе (Талдинский сельский округ).

Жанатурмыс-2. На правом берегу р. Талды в урочище Жанатурмыс (Жана журт, по А. Х. Маргулану) обследованы три изваяния, стоящие с восточной стороны разрушенной конструкции, предположительно, кыпчакского святилища типа 4 [5, с. 37]. Визуально святилище данного типа распознается как курганобразное сооружение, с востока которого установлено одно или несколько изваяний. Координаты памятника 49° 07' 588" с. ш., 073° 58' 954" в. д., высота 744 м над ур. м. Изваяния установлены шеренгой по линии восток-юго-восток – запад-северо-запад лицами на северо-восток. Позади изваяний (ближе к среднему и к крайнему с запада) находится задернованная яма овальной формы, вытянутая по линии север – юг. Размеры ямы в плане около 4 × 5 м, глубина до 1,5 м. По краям ямы лежат крупные камни. Вокруг ямы

также разбросаны камни. Диаметр сооружения с учетом разброса – свыше 8 м.

Стоящее с западного края шеренги изваяние № 1 представляет собой изображение человека с сосудом в обеих руках из грязно-розового крупнозернистого гранита (рис. 1- 1). Изваяние обработано только спереди (особенно в области лица), а также на стыке передней и боковых граней. Размеры 132* × 30 – 38 × 18 – 25 см. (Знаком «*» здесь и далее отмечена высота вкопанного изваяния). Неровное завершение головы анфас напоминает головной убор прямоугольной, слегка трапецевидной формы. Плоскость лба, ограниченная снизу надбровьями, переходит в барельеф носа. Нижняя половина первоначально «брусковидного» носа сбита почти до основания. Глаза воспроизведены в виде замкнутых овальных валиков. Рот передан углублением. Лицо асимметричное с удлинненным подбородком. Нижняя часть лица оконтурена желобком. Разветвляясь на торсе, желобок формирует внутренние очертания слитных барельефных деталей: слегка согнутых в локтях рук с сосудом. Сосуд имеет вытянутые пропорции и, вероятно, расширяющуюся горловину.

Среднее в шеренге изваяние № 2, вкопанное по грудь, сильно наклонилось на левый бок (рис. 1- 2). Изготовлено из розового мелкозернистого гранита, местами отслаивающегося. Верхушка изваяния покрыта пятнами лишайника ржавого цвета. Размеры 105* × 55 – 60 × 10 – 15 см. Анфас верх головы скруглен, справа нарушен сколом. Плоскость лба оканчивается удлинненными надбровьями и переходит в узкий нос. Лицо широкое, барельефом переданы скулы-щеки. Голова отделена от торса выемкой, продолжающейся на боковых гранях. На груди слева разли-

чима барельефная деталь наподобие фрагмента распашной одежды.

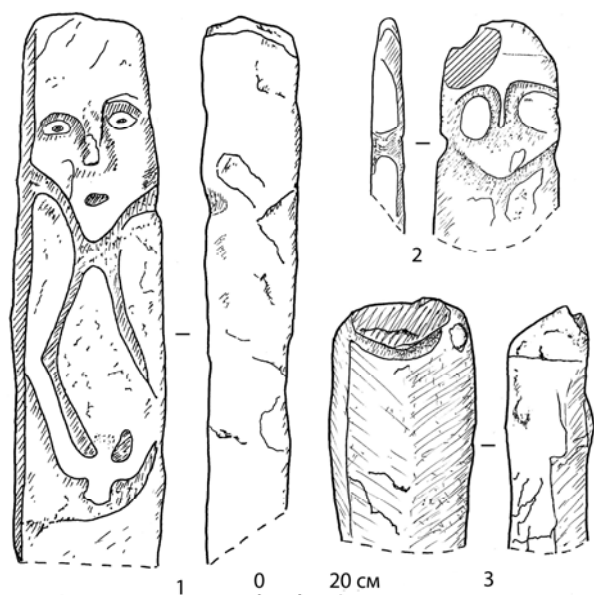

Рис. 1. Изваяния. Жанатурмыс-2

Установленное с восточного края шеренги изваяние № 3 высечено из розового мелкозернистого гранита (рис. 1- 3). Размеры $60^* \times 30 - 35 \times 20$ см. Обломок, видимо, был частью погрудного изваяния. Голова отбита, сохранился только кончик подбородка и выемка, оконтуривающая снизу лицо. Намечены плечи. Посредине передней грани вертикально проходит сглаженное «ребро». Тыльная поверхность неровная, с выбоинами.

В урочище *Жаксыбектын саробасы* на южном склоне средней из трех сопки, тянущихся грядой с запада на восток, возведено святилище типа 4 с изваянием. В 7 м к западу от святилища цепочкой по линии запад – восток сооружены 4 выкладки. Координаты памятника: $49^{\circ} 12' 599''$ с. ш., $074^{\circ} 00' 116''$ в. д., высота 759 м над ур. м.

Святилище имеет вид плоской задернованной каменной насыпи (диаметр 11 м), в средней части которой находится незадернованный участок диаметром около 2 м, возможно, насыпанный позднее. С восточной стороны святилища, лицом на восток стоит изваяние – погрудное изображение человека (рис. 2). Оно высечено из среднезернистого светло-коричневого гранита с черными вкраплениями. Размеры $95^* \times 40 \times 28$ см.

Анфас изваяние имеет полукруглое завершение, возможно, воспроизводящее абрис головного убора. Верхняя часть головы спереди нарушена сколом. Сверху камень расслаивается параллельно широкой грани. Резчиком использован естественный рельеф – вертикальная расщелина, ограничивающая левую сторону лица. На лице детализирован нос, барельеф которого образован U-образной выемкой. Рот передан косо посаженным продолговатым желобком. Глаза не выделены. Полукруглыми углублениями по краям передней поверхности намечена граница головы и туловища.

В окрестностях сопки Шокпартас, на правом берегу р. Талды обнаружены два кыпчакских изваяния.

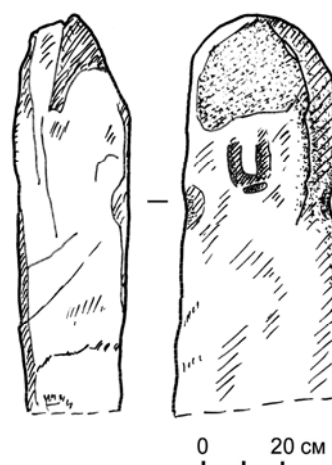

Рис. 2. Изваяние. Жаксыбектын саробасы

Шокпартас-1. Одиночное изваяние стоит в святилище типа 2 (координаты: $49^{\circ} 06' 533''$ с. ш., $074^{\circ} 02' 530''$ в. д., высота 752 м над ур. м.). Такие святилища состоят из двух сооружений, возведенных по линии запад – восток; изваяния установлены в восточной конструкции – ограде [5, с. 37].

Восточное сооружение святилища Шокпартас-1 внешне представляет собой подквадратную в плане выкладку размерами 4×4 м, высотой 0,2 м, основу которой, по-видимому, составляет замкнутая ограда. Изваяние вкопано лицом на восток в средней части выкладки, ближе к ее западному краю. С запада к выкладке с изваянием примыкает каменное курганообразное сооружение диаметром около 8 м, высотой до 0,4 м (самая высокая точка – вершина треугольного камня на западном краю насыпи). В середине имеется незадернованное пространство диаметром до 3 м. На стыке двух сооружений фиксируются плоские камни в наклонном положении.

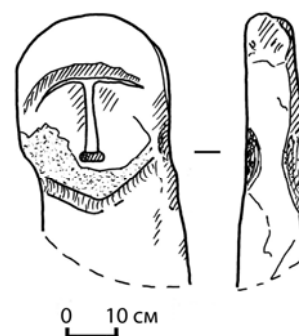

Рис. 3. Изваяние. Шокпартас-1

Выступающая на поверхности часть изваяния изображает голову человека (рис. 3). Изваяние выполнено из розового крупнозернистого гранита, расслаивающегося параллельно широкой грани. Размеры $56^* \times 30 \times 10 - 13$ см. Полукруглое завершение головы анфас, очевидно, передает форму головного убора, нижний край которого показан над бровями. Брови образуют общий барельеф с удлиненным «брусковидным» носом. К основанию носа примыкает продолговатый желобок, возможно, обозначающий рот. Поверхность нижней части лица отслоена, особенно с

правой стороны и на подбородке. Голова выделена в монолите желобком по нижним очертаниям лица.

Шокпартас-3. Изваяние лежит с восточной стороны задернованного каменного кургана диаметром около 6 м, высотой 0,5 м (координаты памятника: 49° 06' 268" с. ш., 074° 04' 331" в. д., высота 736 м над ур. м.). Не исключено, что изваяние было некогда здесь установлено, и памятник является святилищем типа 4.

Погрудное изображение человека изготовлено из крупнозернистого гранита розового цвета (рис. 4). Резчиком сохранена природная форма исходного материала. Размеры изваяния 141 × 25 – 28 × 10 – 18 см. Голова имеет высокое завершение, ассоциирующееся с головным убором. Анфас очертания верхушки предполагаемого убора неправильные, в профиль они сужаются кверху. Надбровья образуют общий барельеф с «брусковидным» носом. Выступление детали достигнуто за счет прилегающей выемки. Правая «щека» (скула) передана округлым барельефом, рот – продолговатым желобком. Лицо внизу широкое. Анфас голова несколько уже туловищного отдела, отграниченного желобком, выбитым по нижним очертаниям лица. В профиль наибольшая толщина изваяния наблюдается примерно на уровне границы головы и туловища.

Рис. 4. Изваяние. Шокпартас-3

В местности **Кызылжартас** найдено изваяние, поставленное (по всей видимости, недавно) с восточной стороны овальной каменной выкладки лицом на восток. Размеры выкладки 11 × 12 м, высота 0,15 – 0,20 м. В 5 м к западу находится еще одна выкладка диаметром около 11 м, высотой до 0,30 м. Сооружения располагаются на возвышенности, южнее проходит русло небольшой речки. Координаты: N 49°14'237", E 073° 50' 203", высота 768 м.

Погрудное изваяние создано из светло-розового среднезернистого гранита (рис. 5). Размеры 152 (возможно, нижний конец изваяния отбит) × 30 – 48 × 15 – 23 см. Лицо показано в обрамлении глубокого головного убора. Вверху (почти до уровня основания

носа) убор имеет трапециевидный абрис, ниже изображены спускающиеся до плеч «лопасти». Убор дополнен небольшим выступом сверху. «Брусковидный» нос образует одно целое с барельефом головного убора. Нижний край убора формирует надбровья, которые переходят во внутренние очертания закругляющихся внизу лопастей. Сердцевидное лицо с естественно удлиненным подбородком отделено от головного убора и торса фигурной выемкой. Глаза и рот переданы продолговатыми углублениями, оконтуренными невыразительными валиками. Барельефом намечены скулы и подбородок. На торсе изображена «девичья» грудь в виде двух барельефных кружков, сформированных кольцевыми выемками. В профиль заметен выступ «живота» – естественное возвышение на передней грани.

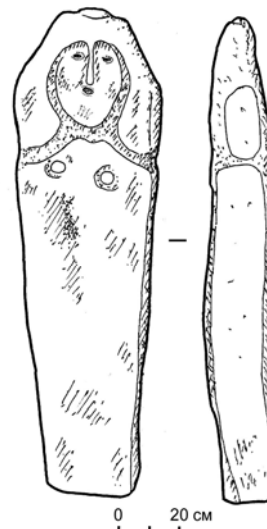

Рис. 5. Изваяние. Кызылжартас

Изваяние из Шетского археолого-этнографического музея (пос. Аксу-Аюлы) (сноска: авторы выражают благодарность директору музея Зарубаю Суиндикову за предоставленную возможность изучить изваяние). Погрудное изваяние с детализированным признаком пола (?) на торсе изготовлено из крупнозернистого камня светло-коричневого цвета с черными вкраплениями (рис. 6). Размеры 125 (нижний конец, возможно, отбит) × 21 – 28 × 8 – 12 см. Верх головы, неровно скругленный анфас, что создает впечатление наличия головного убора. Длинные и широкие брови образуют общий барельеф с «брусковидным» носом. Большой рот изображен замкнутым овальным валиком. Голова отделена от торса выемкой по нижним очертаниям лица, продолжающейся на боковых гранях. На торсе высечена барельефная деталь, предположительно, фаллос. Сзади изваяние не обработано.

Оригинальное сооружение с изваянием открыто в местности **Кызыл турме** (аул Такаша) в Улутауском сельском округе **Улутауского** района. Координаты: 48° 31' 807" с. ш., 067° 28' 122" в. д., высота 527 м над ур. м. Памятник расположен на склоне сопки. Сооружение имеет вид подпрямоугольной каменной выкладки размером 8 × 6 м, ориентированной длинной осью по линии север – юг. С восточной стороны ли-

цом на восток вкопано изваяние, наклонившееся вперед. Выкладка не задернована, камни покрыты светло-зеленым лишайником. От выкладки на восток отходит «гряда» длиной 10 м, шириной до 1,5 м из крупных колотых камней поросших лишайником.

Погрудное изваяние (рис. 7) сделано из розового крупнозернистого, с дресвяными включениями, гранита (в выкладке и «гряде» использованы камни той же породы). Размеры изваяния 74*× 23 – 34 × 11 – 15 см. Верх головы грубо оформлен, анфас он напоминает сужающийся кверху головной убор. На лице показаны только рельефные брови, соединенные с «брусковидным» носом. Очертания нижней части лица не переданы, но моделированы плечи.

С учетом вводимых в научных оборот, в Центральном Казахстане к настоящему времени известно около 70 кыпчакских изваяний.

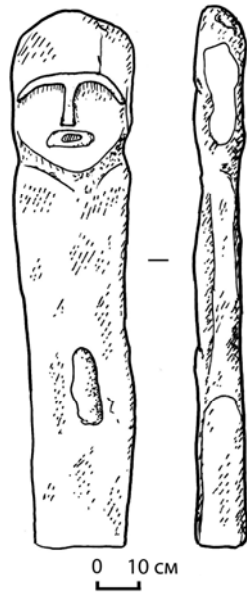

Рис. 6. Изваяние. Шетский музей

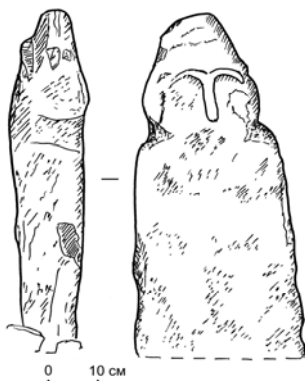

Рис. 7. Изваяние. Кызыл турме

Иконографически публикуемые изваяния демонстрируют, с одной стороны, общность со скульптурой кыпчакского облика, с другой, присущую ей вариативность. Рассмотрим ряд особенностей новых изваяний.

Обращает на себя внимание специфический головной убор, воспроизведенный на изваянии из Кызылжартаса (рис. 8- 1). Точных соответствий такому убору на известных нам изваяниях нет. Некоторое

сходство обнаруживает высокий «башлыкообразный» головной убор изваяния из урочища Жансай в Семиречье [1, с. 118] (рис. 8- 2). На жансайском изваянии, также как на кызылжартаском, изображена «девичья» грудь и, в отличие от кызылжартаского, – сосуд, подерживаемый обеими руками на уровне живота.

С головным убором жансайского изваяния сходен убор изваяния с сосудом в обеих руках (рис. 8- 3), рисунок которого приведен в статье А. А. Чарикова [10, рис. 1- II]. Судя по примечанию Чарикова, рисунок выполнен на основе фотографии или прорисовки, предоставленной кем-то из исследователей – А. И. Марьяшевым, А. С. Ермолаевой, Н. К. Кушарбаевым или М. К. Кадырбаевым [10, с. 88, примеч. 3]. Откуда происходит изваяние, Чариков не сообщает; кроме указанной статьи оно, насколько нам известно, нигде более не опубликовано.

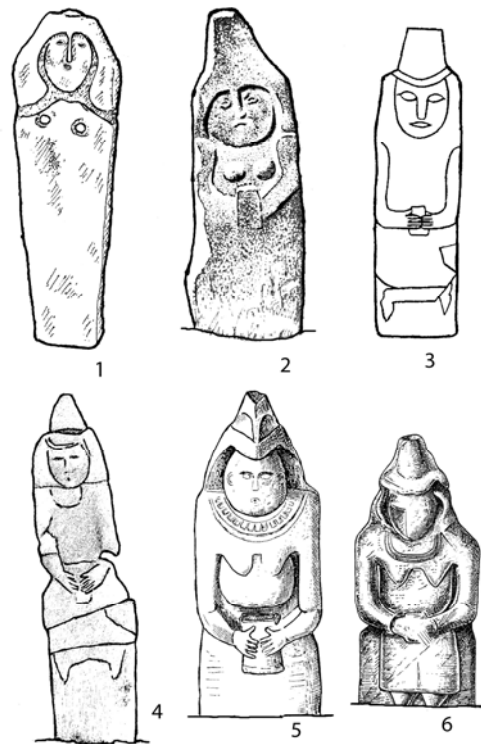

Рис. 8. Кыпчакские (1 – 4) и половецкие (5 – 6) изваяния. 2- [Приводится по: 1]; 3- [Приводится по: 10]; 4- [Приводится по: 2]; 5, 6- [Приводится по: 9]

Форму головного убора анализируемого изваяния несколько напоминает убор двух статуй, зарисованных в 1856 г. Ч. Валихановым [3, с. 308, 309], а в 1895 г. сфотографированных И. Толшиным, у мавзоля (мазара), который предание связывает с могилой фольклорного персонажа Козы-Корпеша. Речь идет о первой (рис. 8- 4) и третьей слева статуях из четырех, запечатленных на гравюре с фотографии Толшина [2, рис. 2]. Все статуи изображают людей с сосудом в двух руках. По сведениям А. И. Лёвшина, относящимся к первой четверти XIX в., в мавзолее находились 3 изваяния, которым приносились жертвы [7, с. 107]. И. А. Чеканинский, исходя из того, что очевидцы указывают разное количество изваяний или не упоминают о них вовсе (Х. Барданес в 1771 г.), за-

ключил: «... эти каменные бабы... прямого отношения к памятнику не имеют и попали туда случайно, привезенные очевидно местными кочевниками из окрестных курганов» [12, с. 53–54]. Он также сослался на мнение В. В. Радлова о большей древности («приблизительно на целое тысячелетие») изваяний по сравнению с мавзолеем [12, с. 54]. Я. А. Шер, констатирующий сходство изваяний у мазара Козы-Корпеша с половецкими (по таким признакам, как «головные уборы..., стилистические особенности, детали одежды, ... общий изобразительный канон»), предположил, что скульптуры одновременны зданию – памятнику X – XII вв. [13, с. 46]. В литературе встречаются другие датировки мавзолея Козы Корпеша. А. Х. Маргулан, например, отнес его к типу юртнообразных построек *дын* и датировал вместе с изваяниями VIII – IX вв. [8, с. 38]. Нам представляется, что изваяния и мазар не одновременны. Если изваяния характеризуются принадлежностью к кыпчакской изобразительной традиции (середина IX – начало XIII в.), то мавзолей был построен позднее, возможно, в XVI – XVIII вв., как предположил М. К. Кадырбаев [1, с. 211]. Во всяком случае, Ч. Валиханов засвидетельствовал в «Дневнике поездки на Иссык-Куль» хорошую его сохранность, отметив: «... за рекой виднелся через верхи тополей остроконечный шпиль могилы (Козы Корпеша. – Авт.)» [3, с. 308].

В связи с приведенными выше аналогиями головному убору изваяния из Кызылжартаса остановимся на вопросе о сходстве уборов кыпчакских и половецких статуй, отмеченном Я. А. Шером для изваяний при мазаре Козы Корпеша. Следует указать, что высокий убор вышеупомянутого жансайского изваяния тоже похож на головные уборы некоторых половецких скульптур [9, табл. 6- 30, 9- 26, 14- 46, 22- 143 и др.] (рис. 8- 5,6). Возможно, на жансайском и других привлеченных для сравнения кыпчакских изваяниях (в том числе кызылжартаском), которые относятся к разряду плоской скульптуры, передан убор, подобный сложным уборам объемных половецких статуй.

Особенность присуща также иконографии грудного изваяния из Шетского музея, на торсе которого детализирован атрибут, очевидно, фаллос. Изваяния кыпчакской группы с фаллосом единичны. Два из них найдены около с. Унирек (Шетский район), в уникальном святилище типа 3 [5, с. 37]. Оба они изображают человека со сведенными на животе кистями рук, между которых выбито округлое отверстие; на обоих изваяниях детализированы ноги, но только на одном маленькими выпуклостями в виде перевернутых капель показана грудь [5, рис. 15- 31, 32]. Еще одно фаллическое изваяние обнаружено в урочище Сынтас (Жамбылская область) [11, рис. 4, 5]. На изваянии запечатлен сидящий по-восточному мужчина с сосудом в обеих руках. Перечисленные фаллические изваяния отличаются от экземпляра из Шетского музея не только тем, что изображают фигуру человека целиком, но также тем, что фаллос на них показан вместе с тестикулами. Отсутствием конечностей и наличием признаков пола на торсе изваяние из Шетского музея походит на женское изваяние из кыпчакского святилища на реке Жинишке, при этом маленькая

грудь и детородный орган жинишкинской статуи переданы фигурами в форме перевернутых капель [5, рис. 49- 82].

Как было указано выше, среди публикуемых памятников есть не только изваяния с особыми атрибутами, но и необычное культовое сооружение. Аналогия уникальному элементу конструкции святилища с изваянием в местности Кызыл турме – «гряде» обнаруживается в устройстве «дорожки» половецкого святилища середины XI – начала XIII в. из могильника Ливенцовский-7 на Нижнем Дону [4, рис. 11, 12]. Корректность сопоставления структуры кыпчакских и половецких святилищ следует, в частности, из факта сходства способов (открытого и скрытого) установки в них изваяний [5, с. 38].

В связи с вводимыми в научный оборот памятниками представляется возможным также поставить вопрос о влиянии деформационных процессов в грунтах, приводящих к изменению позиции изваяний, в частности, их вертикальному перемещению.

Сравнение современной и прошлой визуальной документации позволило обнаружить явление «вырастания» некоторых изваяний. Подобный факт был отмечен нами ранее в отношении изваяния из кыпчакского святилища типа 4 в урочище Кенасу [6, с. 66]. Существенно вышло из земли древнетюркское изваяние при оградке в урочище Бай кайканы (горы Бегазы), если сравнить наш рисунок 2004 г. [6, рис. II], с зарисовкой, опубликованной в книге Маргулана [8, ил. 70], которая была выполнена не менее трех десятилетий до этого.

В результате обследования памятника Жанатурмыс-2 выявлен еще один случай подобного рода. Среди иллюстраций к тому 4 «Сочинений» А. Х. Маргулана есть рисунок изваяния № 1 в трехчетвертном ракурсе, а также зарисовка общего вида памятника [8, рис. 57. 1, 2] (рис. 9). На зарисовке яма неразличима и сооружение походит на задернованный курган. Что касается изваяний, то изваяние № 3 выглядит так же, как в настоящее время (рис. 10). Вид двух других изваяний сегодня изменился: изваяние № 1 «выросло» из земли почти на 30 см, появилось изваяние № 2, на месте которого на зарисовке в книге Маргулана показан камень (именно на этой, выступавшей в прошлом части изваяния располагается теперь лишайник). Вряд ли изваяния целенаправленно «расчищались» при варварских раскопках памятника: размеры воронки свидетельствуют, что копальщики не ограничивались полумерами. Возможны разные причины происшедших с изваяниями № 1 и 2 изменений. «Вырастание» изваяний могло быть следствием, с одной стороны, оползания окружающей земли в вырытую сзади них глубокую яму, с другой, действия выталкивающей силы промерзающего грунта. Вполне вероятно, изваяние, лежащее возле памятника Шокпартас-3, а также изваяние, вторично укрепленное стоймя у сооружения в урочище Кызылжартас, некогда были «вытолкнуты» из земли, скорее всего, силами морозного пучения, и остались лежать на местах первоначальной установки.

Рис. 9. Святилище с изваяниями
Жанатурмыс-2, [Приводится по: 8]

Рис. 10. Святилище с изваяниями
Жанатурмыс-2. Фото Ш. Абдикаликова

Литература

1. Агапов, П. В. Сокровища древнего Казахстана. Памятники материальной культуры / П. В. Агапов, М. К. Кадырбаев. – Алма-Ата: Жалын, 1979. – 252 с.
2. Баранов, Е. Козу-Курпечь и Баян-Слу (Киргизское народное предание) / Е. Баранов // Ежемесячные приложения к журналу «Нива» на 1899 г. за январь, февраль, март и апрель. – СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1899. – С. 307 – 343.
3. Валиханов, Ч. Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль / Ч. Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – Т. 1.
4. Гугуев, Ю. Половецкое святилище середины XI – начала XII вв. на правом берегу Нижнего Дона / Ю. Гугуев, С. Гуркин // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений. – Ростов н/Д, 1999. – С. 7 – 32.
5. Ермоленко, Л. Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения) / Л. Н. Ермоленко. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 132 с.
6. Ермоленко, Л. Н. Новые находки средневековых изваяний в Сары-Арке / Л. Н. Ермоленко, Ж. К. Курманкулов // Археология Сибири. – Кемерово: Летопись, 2006. – Вып. 24. – С. 63 – 71.
7. Лёвшин, А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Лёвшин; под общ. ред. М. К. Козымбаева. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.
8. Маргулан, А. Х. Каменные изваяния Улытау / А. Х. Маргулан // Сочинения: в 14 т. – Т. 3 – 4; сост. Д. А. Маргулан, Д. Маргулан. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003.
9. Плетнева, С. А. Половецкие каменные изваяния / С. А. Плетнева // САИ. – М.: Наука, 1974. – Вып. Е4–2. – 200 с.
10. Чариков, А. А. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана / А. А. Чариков // СА. – 1986. – № 1. – С. 87 – 102.
11. Чариков, А. А. Новые находки средневековых изваяний в Казахстане / А. А. Чариков // СА. – 1989. – № 3. – С. 184 – 192.
12. Чеканинский, И. А. Казакская поэма Козу Курпеш и Баян Слу (Сюжет, параллели и библиография) / И. А. Чеканинский // Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана (бывший Семипалатинский Отдел Государственного Русского Географического общества). – Вып. XVIII. – Семипалатинск, 1929. – Т. 1.
13. Шер, Я. А. Каменные изваяния Семиречья / Я. А. Шер. – М.; Л.: Наука, 1966. – 138 с.

Информация об авторах:

Ермоленко Любовь Николаевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии КемГУ, luybov.ermolenko@mail.ru.

Lyubov N. Ermolenko – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

Курманкулов Жолдасбек Курманкулович – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, kurmankulov@gmail.com.

Zholdasbek K. Kurmankulov – Candidate of History, Leading Researcher at A.H. Margulan Institute of Archaeology, Kazakhstan.